

Как муравьишка домой
спешил

Виталий Бианки

Подготовила учитель-логопед
Шишмарева Э.Б.

- Залез Муравей на берёзу. Длез до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден. Муравьишка сел на листок и думает: «Отдохну немножко — и вниз». У муравьев ведь строго: только солнышко на закат, — все домой бегут. Сядет солнце, — муравьи все ходы и выходы закроют — и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй. Солнце уже к лесу спускалось.

- Муравей сидит на листке и думает: «Ничего, поспею: вниз ведь скорей». А листок был плохой: жёлтый, сухой. Дунул ветер и сорвал его с ветки. Несётся листок через лес, через реку, через деревню. Летит Муравьишка на листке, качается — чуть жив от страха. Занёс ветер листок на луг за деревней, да там и бросил. Листок упал на камень, Муравьишка себе ноги отшиб. Лежит и думает: Пропала моя головушка. Не добраться мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров — сразу бы добежал, да вот беда: ноги болят. Обидно, хоть землю кусай».

- Смотрит Муравей: рядом Гусеница-Землемер лежит. Червяк-червяком, только спереди — ножки и сзади — ножки. Муравьишка говорит Землемеру:

— Землемер, Землемер, снеси меня домой. У меня ножки болят.

— А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину к Землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост — к голове. Потом вдруг встал во весь рост, да так и лёг на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нём росту, и опять в дугу скрючился. Так и пошёл, так и пошёл землю мерить. Муравьишка то к земле летит, то к небу, то вниз головой, то вверх.

— Не могу

больше! — кричит. — Стой! А то укушу!

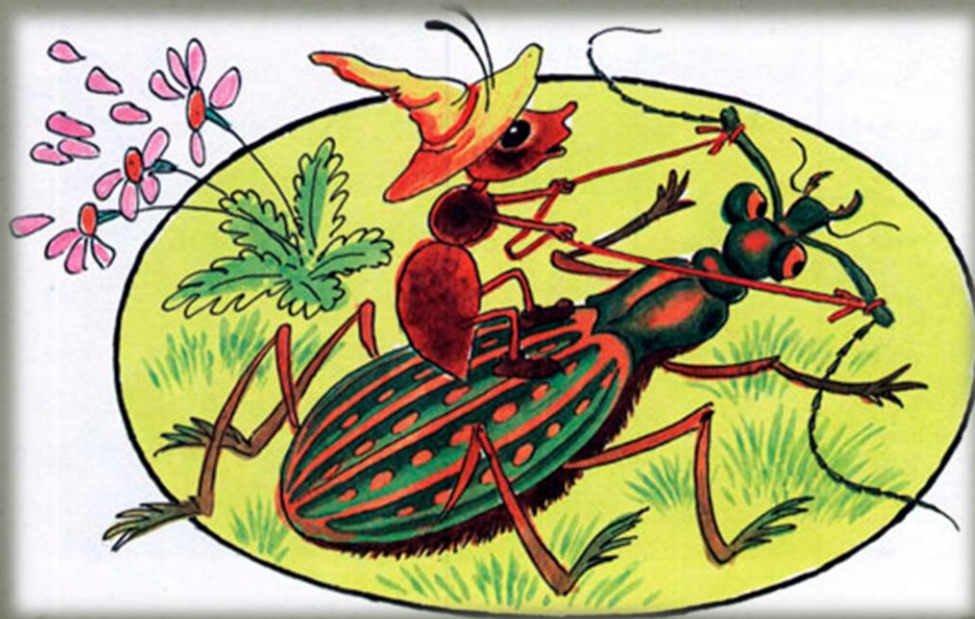
Остановился Землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался.

- Огляделся, видит: луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу Паук-Сенокосец шагает: ноги, как ходули, между ног голова качается.
— Паук, а Паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.
— Ну что ж, садись, подвезу.
Пришлось Муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться Пауку на спину: коленки у Сенокосца торчат выше спины. Начал Паук свои ходули переставлять — одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали. А идёт Паук не быстро, брюхом по земле чиркает. Надоела Муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он Паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку.

- Остановился Паук.
— Слезай, — говорит. — Вот Жужелица бежит, она резвей меня. Слез Муравьишка.
— Жужелка, Жужелка, снеси меня домой! У меня ножки болят.
— Садись, прокачу.
Только успел Муравьишка вскарабкаться Жужелице на спину, она как пустится бежать! Ноги у неё ровные, как у коня. Бежит шестиногий конь, бежит, не трясёт, будто по воздуху летит. Вмиг домчались до картофельного поля.
— А теперь слезай, — говорит Жужелица. — Не с моими ногами по картофельным грядкам прыгать. Другого коня бери. Пришлось слезть.

- Картофельная ботва для Муравьишки — лес густой. Тут и со здоровыми ногами — целый день бежать. А солнце уж низко. Вдруг слышит Муравьишка, пищит кто-то: — А ну, Муравей, полезай ко мне на спину, поскачем. Обернулась Муравьишка — стоит рядом Жучок-Блошачок, чуть от земли видно. — Да ты маленький! Тебе меня не поднять.
— А ты-то большой! Лезь, говорю. Кое-как уместился Муравей на спине у Блошака. Только-только ножки поставил.
— Влез?
— Ну влез.
— А влез, так держись. Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки, — а они у него, как пружинки складные, — да щёлк! — распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щёлк! — на другой. Щёлк! — на третьей. Так весь огород и отщёлкал до самого забора. Муравьишка спрашивает: — А через забор можешь?
— Через забор не могу: высок очень. Ты Кузнечика попроси: он может.

- — Кузнечик, Кузнечик, снеси меня домой! У меня ножки болят.
— Садись на загривок.
Сел Муравьишка Кузнечику на загривок. Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как Блошачок. Но тут с треском развернулись у него за спиной крылья, перенесли Кузнечика через забор и тихонько опустили на землю.
— Стоп! — сказал Кузнечик. — Приехали.
Муравьишка глядит вперёд, а там река: год по ней плыви — не переплывёшь. А солнце ещё ниже. Кузнечик говорит:
— Через реку и мне не перескочить. Очень уж широкая. Стой-ка, я Водомерку кликну: будет тебе перевозчик.

• Затрещал по-своему, глядь — бежит по воде лодочка на ножках.

Подбежала. Нет, не лодочка, а Водомерка-Клоп.

— Водомер, Водомер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ладно, садись, перевезу.

Сел Муравьишка. Водомер подпрыгнул и зашагал по воде, как посуху. А солнце уж совсем низко.

— Миленький, шибче! — просит Муравьишка. — Меня домой не пустят.

— Можно и пошибче, — говорит Водомер. Да как припустит!

Оттолкнётся, оттолкнётся ножками и катит-скользит по воде, как по льду.

Живо на том берегу очутился.

— А по земле не можешь? — спрашивает- Муравьишка.

— По земле мне трудно, ноги не скользят. Да и гляди-ка: впереди-то лес.

Ищи себе другого коня.

Посмотрел Муравьишка вперёд и видит: стоит над рекой лес высокий, до самого неба. И солнце за ним уже скрылось. Нет, не попасть Муравьишке домой!

— Гляди, — говорит Водомер,

— вот тебе и конь ползёт.

• Видит Муравьишка: ползёт мимо Майский Хрущ — тяжёлый жук, неуклюжий жук. Разве на таком коне далеко ускачешь? Всё-таки послушался Водомера. — Хрущ, Хрущ, снеси меня домой. У меня ножки болят.

— А ты где живёшь?

— В муравейнике за лесом.

— Далеконько... Ну что с тобой делать? Садись, довезу. Полез Муравьишка по жёсткому жучьему боку.

— Сел, что ли?

— Сел.

— А куда сел?

— На спину.

— Эх, глупый! Полезай на голову.

Влез Муравьишка Жуку на голову. И хорошо, что не остался на спине: разломил Жук спину надвое, два жёстких крыла приподнял. Крылья у Жука точно два перевёрнутых корыта, а из-под них другие крылышки лезут, разворачиваются: тоненькие, прозрачные, шире и длиннее верхних. Стал Жук пыхтеть, надуваться: «Уф, уф, уф!» Будто мотор заводит.

— Дяденька, — просит Муравьишка, — поскорей!

Миленький, поживей!

Не отвечает Жук, только пыхтит: «Уф, уф, уф!» Вдруг затрепетали тонкие крылышки, заработали. «Жжж!

Тук-тук-тук!..» — поднялся Хрущ на воздух. Как пробку, выкинуло его ветром вверх — выше леса.

Муравьишка сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило. Как помчал Хрущ — у Муравьишки даже дух захватило. «Жжж! Тук-тук-тук!» — несётся Жук, буравит воздух, как пуля. Мелькнул под ним лес — и пропал.

А вот и берёза знакомая, и муравейник под ней. Над самой вершиной берёзы выключил Жук мотор и — шлёп! — сел на сук. — Дяденька, миленький! — взмолился Муравьишка. — А вниз-то мне как? У меня ведь ножки болят, я себе шею сломаю.

Сложил Жук тонкие крылышки вдоль спины. Сверху жёсткими корытцами прикрыл. Кончики тонких крыльев аккуратно под корытца убрал. Подумал и говорит:

— А уж как тебе вниз спуститься, — не знаю. Я на муравейник не полечу: уж очень больно вы, муравьи, кусаетесь. Добирайся сам, как знаешь.

Глянул Муравьишка вниз, а там, под самой берёзой, его дом родной. Глянул на солнышко: солнышко уже по пояс в землю ушло. Глянул вокруг себя: сучья да листья, листья да сучья. Не попасть Муравьишке домой, хоть вниз головой бросайся! Вдруг видит: рядом на листке Гусеница Листовёртка сидит, шёлковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает.

— Гусеница, Гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка осталась, — не пустят меня домой ночевать.

— Отстань! Видишь, дело делаю: пряжу пряду.

— Все меня жалели, никто не гнал, ты первая!

Не удержался Муравьишка, кинулся на неё да как куснёт! С перепугу Гусеница лапки поджала да кувырк с листа — и полетела вниз. А Муравьишка на ней висит — крепко вцепился.

Только недолго они падали: что-то их сверху — дёрг! И закачались они оба на шёлковой ниточке: ниточка-то на сучок была намотана. Качается Муравьишка на Листовёртке, как на качелях. А ниточка всё длинней, длинней, длинней делается: выматывается у Листовёртки из брюшка, тянется, не рвётся.

Муравьишка с Листовёрткой всё ниже, ниже, ниже опускаются.

- А внизу, в муравейнике, муравьи хлопчут, спешат, входы-выходы закрывают. Все закрыли — один, последний, вход остался. Муравьишка с Гусеницы кувырк — и домой! Тут и солнышко зашло.

Презентацию подготовила
учитель-логопед
Шишмарева Эльвира Борисовна